

А.И. Субетто

ПРОЩАЛЬНОЕ СЛОВО О ВЛАДИМИРЕ РОМАНОВИЧЕ АРСЕНЬЕВЕ – ЭТНОГРАФЕ, ФИЛОСОФЕ, ФУТУРОЛОГЕ, РУССКОМ МЫСЛИТЕЛЕ И ПРЕКРАСНОМ ТОВАРИЩЕ

30 октября 2010 года ушел из жизни Владимир Романович Арсеньев. Неожиданно для нас всех – друзей, товарищей и учеников, – ушел как будто в другое пространство, в другой мир, – не попрощавшись, словно тем самым сказав нам: «Я еще вернусь, мы еще с вами поспорим, поговорим и помечтаем!». Недавно, в 2008 году, ему исполнилось 60 лет. Юбилей стал творческим смотром совершенного им в науке и жизни, осмысления исследовательских программ и проектов на будущее. Их у него было много.

В первую очередь В.Р. Арсеньев был выдающимся ученым-африканистом, за долгую исследовательскую работу ставшим другом народа бамбара, в целом народов Республики Мали и всей Африки, что показало присутствие огромной делегации африканцев, живущих в Санкт-Петербурге, на гражданской панихиде, во время прощания.

Владимир Романович был ученым универсального, возрожденческого типа, знавшим прекрасно французский язык и ряд языков народов Африки, в первую очередь, народа бамбара, владевшим знаниями не только из области этнографии (по своему профессиональному призванию), но и из области психологии (в частности, этнопсихологии), языковедения, музееведения, мифологии, искусства, экономики, культурологии, политэкономии, истории, философии. Он был гуманитарием, т.е. человеком, владевшим всем комплексом социально-гуманитарных наук, и гуманистом с большой буквы, он был художником и поэтом, тонким лириком, чувствующим душу человека, душу народа и душу природы.

Несомненно, Арсеньев – ученый-мыслитель с русским стилем мышления и рефлексии; ему была свойственна всечеловечность, о которой говорил Ф.М. Достоевский в 1880 г. при открытии в Москве памятника А.С. Пушкину.

Творческая биография В.Р. Арсеньева значительна и целеустремленна. 1971-й год – окончание Восточного факультета Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова. В 70-х – 80-х годах неод-

*Владимир Романович Арсеньев.
Париж, 19 марта 2008 г.*

нократно выезжал для работы в Республику Мали, проводя этнографические полевые исследования. Результатом его исследований стали такие труды как «Звери–боги–люди» (1991), «Бамбара: люди в переходной экономике» (1997), «Бамбара: от образа жизни к образам мира и произведениям искусства. Опыт этнографического музееведения» (2000), «Свод основных понятий этнософии» (2006). По инициативе В.Р. Арсеньева и при его научно-организаторском лидерстве начал выпускаться альманах «Манифестация», ставший фактором консолидации Ленинградской школы африканистики в первом десятилетии XXI века.

Он был ярким общественным деятелем, настоящим коммунистом – в том возвышенном и благородном значении этого понятия, изначально наполненным духовно-нравственным смыслом, который вложило человечество в общественный идеал коммунизма, начиная с учения Христа. Владимир Романович глубоко переживал трагедию России,

244 | в пучину которой ввергли ее и ее народ либерально-рыночные реформы.

Он любил Африку, ее народы и мечтал о союзе русского народа, народов России с африканскими народами, часто указывая в беседах с нами, его товарищами, на эмоциональную и духовно-нравственную близость, которая лежит в возможностях такого союза.

Опираясь на свои исследования в африканистике, он выходил на глобальное социокультурное и ноосферно-экологическое проблемное поле, подчеркивая важность синтеза рационального и иррационального – левополушарной и правополушарной культурных парадигм, требовал уважительного отношения к «архаике», к «синкретизму»

природного мышления молодых природных этносов, не потерявших связь с кормящими ландшафтами. Двигаясь в этом пространстве своей рефлексии, он незадолго до кончины предложил новый научный горизонт в логике развития этнологии – этнософию.

Наследие В.Р. Арсеньева ждет еще своих будущих исследователей.

Мы желаем его дочери и внуку, вдове и сыну мужества – теперь, когда его нет с нами.

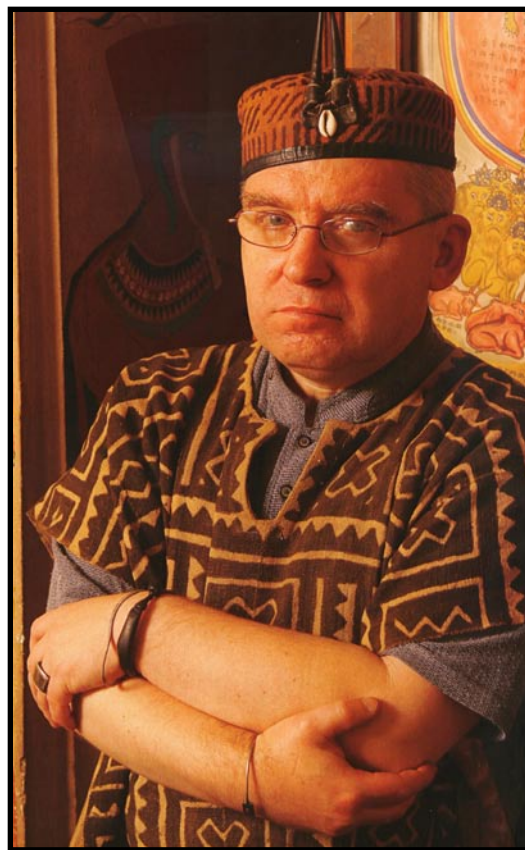
Для нас Владимир Романович Арсеньев не умер – он просто ушел в иной мир Космического Универсума, чтобы оттуда вести с нами непрекращающийся диалог и поиск смыслов жизни на Земле и в Космосе, предназначения Человека и его Разума!

А.Ю. Москвитина (Сиим)

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА РОМАНОВИЧА АРСЕНЬЕВА

Никто не предвидел события, весть о котором пришла утром 30 октября 2010 г., когда сообщили о скоростной кончине этнографа-обществоведа Владимира Романовича Арсеньева – живой легенды отечественной и мировой африканистики. Смерть наступила в результате кровоизлияния в мозг, случившегося прямо во время его выступления на конференции памяти Н.М. Гиренко двумя днями раньше. Его доклад был выстроен на дневниковых заметках разных лет об отношениях с Н.М. Гиренко; приступ случился перед выступлением. Причину инсульта многие видят в хроническом стрессе. Но это объяснение было бы самым простым и банальным, да и сам В.Р. Арсеньев вряд ли бы его принял. Его уходу сопутствовал ряд происшествий, подобных тем, что он сам не раз описывал в своих полевых материалах о традиционной обрядности изучавшегося им народа бамбара и в охотничьих рассказах. Такие вещи в быту называют «мистическими стечениями обстоятельств», а в реалиях бамбара воспринимают как перемещения и излияния *ньяма* – материализованной энергии, обеспечивающей жизнь и баланс организма (индивидуального и социального).

Владимиру Романовичу было всего 62 года, через три недели он собирался лететь во Францию на торжественное заседание Академии наук заморских территорий в честь 50-летия независимости африканских государств, а в марте должен был ехать в экспедицию в Мали; он готовил очередной – «методологический» – выпуск альманаха «Манифестация» и продолжал писать свой

Владимир Романович Арсеньев; надеты элементы охотничьего костюма бамбара: шапка с рожками антилопы, накидка, сделанная в традиционной технике боголан (нанесение на ткань узоров с помощью красителей – специальной глины, отвара коры определенного дерева), создающей эффект камуфляжа. 2005 г.